
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Б. М. КОНДОРСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В процессе исторического развития, помимо ключевых этапов, основой которых традиционно считаются определенные типы революций, автор предлагает ввести различие двух эпох – социальной и общественной, что предполагает введение тонкой, но отчетливой градации между категориями «социум» и «общество». Основу общества составляет совокупность общественных систем (ОС), соответствующих определенным типологическим способам общественной деятельности. В середине XX в., помимо политической и экономической ОС, начали активно проявлять себя другие ОС в сферах массовой культуры, СМИ, спорта, экологии, религии и др. Рассмотрены и проанализированы основные закономерности ОС. Для современного периода характерны, с одной стороны, процессы политизации ОС, а с другой – более чем заметное (часто определяющее) влияние отдельных ОС на проведение внутренней и внешней политики. ОС являются ареной гибридной войны, которую Запад ведет против России. Наибольшую опасность для России представляет гибридная гражданская война, на уровне основных национальных ОС, особенно с использованием возможностей Интернета.

Ключевые слова: процесс исторического развития, революционный период, социум, общество, общественные системы, политизация, гибридная война.

Революционная концепция исторического развития

В основе каждого этапа исторического развития лежит определенный тип революций: неолитических, архаических, феодальных, революций Нового времени. Каждый этап характеризовался определенным типом социального (в широком смысле этого слова) пространства и сознания (Кондорский 2020б: 566).

Именно революции формировали потенциал развития, величина которого определялась «глубиной» революции. Одной из основных задач революций было устранение носителей «старого сознания». Процесс исторического развития имел нелинейный характер, и каждый этап был своеобразным витком, который формировался каждый раз на новой основе. При этом преемственность с предыдущим периодом в определенном смысле препятствовала дальнейшему развитию и уровень такой преемственности играл существенную роль в сдерживании прогресса.

Наряду с такими этапами исторического развития, обусловленными революционными трансформациями, следует различать две эпохи истории: первую эпоху можно назвать *социальной*, а вторую – *общественной*, что предполагает принципиальные отличия двух понятий (категорий) – социума и общества. Здесь больше бы подошли немецкие термины «гемайншафт» (*Gemeinschaft*) и «гезельшафт» (*Gesellschaft*) в понимании Ф. Тенниса. Гемайншафт рассматривается как традиционное общество, в основе которого лежат собственно социальные связи. Гезельшафт характерен для индустриального общества, которое базируется на экономических безличных связях.

Элементом социума как системы является человек, а социум выступает как форма совместного существования. Можно говорить о типах социума в зависимости от исторического периода. Основу существования общества составляет деятельность человека, то есть общество, по своей сути, носит функциональный, отчужденный характер. Основу общества составляют экономическая и политическая системы, экономические и политические отношения.

Буржуа – понятие социальное, капиталист – категория экономическая. Один и тот же человек как буржуа вынужден тратить деньги на поддержание своего престижа и имиджа сообразно положению в социуме, а как предприниматель – вкладывать прибыль в расширенное производство, так же как пролетарий вынужден продавать свою рабочую силу этому капиталисту. К этому их принуждают объективные законы общества, независимые от индивидуального сознания.

В социуме человек подчиняется (вынужден подчиняться) воле властителя (прямой или отчужденной в форме права). В обществе

человек подчиняется (вынужден подчиняться) законам общества. В первом случае наблюдается господство воли и ее носителя, во втором – господство законов общества. При этом в обществе его законам подчиняется не сам человек как личность, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим общественным законам. То же относится и к политической составляющей общества (Кондорский 2020б: 569).

Переход от эпохи *социума* к эпохе *общества* произошел в процессе революций Нового времени. В каждом из основных государств конкретные революции следует рассматривать как проявление процессов в рамках революционного периода (РП) как временной системы, имеющей свои внутренние закономерности, как особого состояния общества. Обычная продолжительность РП около ста лет (Кондорский 2020а: 403).

В зависимости от начала РП и характера его протекания можно выделить три основных группы государств: стран первой, второй и третьей генераций (СПГ, СВГ, СТГ). Первые две группы были характерны для Европы, США и Японии, то есть стран, которые мы относим к так называемому *коллективному Западу*.

Специфика общественных систем

Помимо экономической и политической систем, в середине XX в. начали проявлять себя и другие системы общества: массовая культура, СМИ, спорт, наука, религия, экологическое движение и другие. Достаточно вспомнить, какое влияние на молодежь оказали поклонники Элвиса Пресли, а затем группы «Битлз».

В первую очередь вышеуказанные общественные системы (ОС) начинают играть более чем заметную роль в политических процессах, во взаимоотношениях государств и международных организаций. Примерами могут служить недавний допинговый скандал или история с томосом на Украине. Экологические проблемы пытаются превратить в инструмент политического давления. Наконец, сегодня мы наблюдаем беспрецедентную активизацию эпидемиологических медицинских служб в связи с COVID-19, политизацию и экономизацию связанных с этой эпидемией социальных процессов.

Общество следует рассматривать как интегративное целое совокупности ОС (имеющих каждая свои внутренние законы и свя-

занных с тем или иным видом человеческой деятельности). Каждая ОС имеет свою элиту, которая в идеале должна осознавать объективные законы данной ОС. Именно от этого зависит ее качество. В противном случае она вынуждена будет действовать, пребывая в иллюзорном пространстве, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для политической ОС классическими примерами утраты качества элит могут служить эпохи Керенского и Горбачева.

Эти различия сути элиты социальной и общественной эпох имеют принципиальный характер. Если в социуме источником принятия решений является личностная воля, то в рамках ОС мы имеем обезличенную элиту, когда ее члены являются лишь носителями элитарных функций. Они лишь служат удовлетворению общественной потребности в тех или иных индивидуумах, которые могли бы выполнять те или иные элитарные функции.

Обычно наблюдается бесспорное доминирование политической и экономической элит, хотя в России, по сравнению с 1990-ми гг., вес экономической элиты и ее влияние на политику государства заметно уменьшились (при этом следует помнить, какую роль в период 1990-х гг. играла криминальная элита). В США заметно уменьшилось влияние элиты военной ОС по сравнению с 1950–1960-ми гг. В свою очередь, в Германии (и не только) руководство государства все в большей степени прислушивается к мнению экологически мотивированной элиты. В Иране определяющую роль играет религиозная ОС. Можно говорить о структуре влияния различных ОС, которая может меняться с течением времени.

Политическую ОС следует отличать от государства как бюрократической системы, в рамках которой нет собственно элиты, а есть только исполнители. Бюрократическая элита носит условный характер. Чиновник подчиняется в своей деятельности вышестоящему начальству, а элита – объективным законам отдельных ОС. Хотя в литературе часто под элитой понимают высших чиновников (Абрамов 2009: 142).

Например, первый по значимости человек в современном российском государстве – президент В. В. Путин. Но тот же человек – это основной актер в рамках политической ОС, с учетом потенциала его влияния. Политические решения принимаются (должны приниматься) на уровне политической ОС, с учетом ее объектив-

ных законов. То же самое касается и других ОС, где решения принимает их элита. Авторитаризм следует рассматривать в рамках той же политической ОС. Просто уровень влияния В. В. Путина на порядок больше, чем кого-либо из его окружения. То же самое касается Си Цзиньпина в Китае или Реджепа Эрдогана в Турции.

Кстати, демократия обнаруживается лишь в пределах общества. Термин «демократическое государство» не совсем корректен. Государство – это учреждение, основанное на бюрократической иерархии. Любые проявления демократии внутри этой системы в конечном итоге могут привести только к ее разрушению. Достаточно вспомнить Россию после Февральской революции и в период перестройки.

Помимо элиты, в пределах ОС мы имеем «массы», поведение которых отличается от поведения толпы, хотя можно наблюдать внешнее сходство. Получается общество массового потребления продуктов производственной деятельности на уровне всех ОС. Восприятие деятельности на уровне ОС носит не столько рациональный, сколько эмоциональный характер. Особенно это касается культурной, спортивной, да и политической ОС. В первую очередь это относится к молодежи, массовое общественное сознание которой легко активизировать, чем пользовался Запад во время «цветных революций» на постсоветском пространстве (Кондорский 2018: 99).

Деятельность в рамках различных ОС носит «производственный» характер, то есть соответствует тому же архетипу, что и производство в рамках экономической ОС. Здесь мы имеем производство политической, культурной, информационной, спортивной и даже религиозной деятельности, продукты которой массово потребляются. Например, Интернет следует рассматривать как пространство массового потребления информации.

Помимо традиционных ОС, в настоящее время общественными становятся многие другие виды деятельности. В частности, можно говорить об ОС деятельности гендерного движения. Данная проблема имеет известную степень автономизации и уже оказывает определяющее влияние не только на внутреннюю, но даже и на внешнюю политику западных государств. То же самое относится к ОС терроризма, которые давно уже развиваются (именно развиваются, а не просто существуют) по своим объективным внутренним

законам. Изучение и, главное, понимание этих законов поможет эффективно бороться с этим явлением.

В 1990-е гг. России от Советского Союза, несмотря на известные пертурбации, достался базис «советского» типа. Попытки его проигнорировать в тот РП чуть не привели к распаду уже России. Осознание этого факта продолжалось более десяти лет. Если в политической сфере это в той или иной мере осознается нынешним российским руководством, то в экономической – явно недооценивается, а соответствующая элита пребывает в либеральном иллюзорном общественном пространстве.

Легкость, с которой европейские страны бывшего социалистического лагеря вернулись к своему исходному состоянию, объясняется тем, что сформировавшийся здесь после окончания РП (Второй мировой войны) базис носил «буржуазный» характер. Социалистическая надстройка, по существу, была искусственно им навязана. В Югославии основными инициаторами развала государства выступили Словения и Хорватия (в отличие от Сербии), которые следует скорее относить к СВГ, чем к СТГ. Попытки перестройки такого рода «буржуазного» базиса могут привести к разрушению надстройки – общества и государства. Нечто похожее мы наблюдаем на Украине. В то же время учет «советского» базиса в Китае при проведении реформ обеспечил нынешнее процветание этой страны.

Политизация общественных систем

Процесс политизации имеет два основных аспекта. С одной стороны, политизация означает, что данная ОС уже имеет такой же основной архетип, что и традиционная политическая ОС. С другой стороны, учреждения той или иной ОС, особенно международных, используются в качестве политического инструмента в современных гибридных войнах, а элита определенных ОС влияет на характер проведения государством своей политики.

В рамках формирующейся ОС массовой культуры в середине 1950-х гг. наблюдался феномен Элвиса Пресли, определивший новое направление в музыкальной культуре того времени. Для значительной части своего поколения Элвис как певец стал почти богом. Именно его в качестве национального героя пригласили в Белый дом. А в ноябре 2018 г. Дональд Трамп наградил Пресли посмертно

Президентской медалью Свободы (Журенкова 2019). Но если бы не Элвис, то кто-то другой обязательно появился бы на его месте.

То же самое касается группы «Битлз». В середине 1960-х гг. весь мир был охвачен помешательством, которому было дано имя – «битломания». Одновременно произошла политизация этого явления. В октябре 1963 г. «Битлз», перестав существовать как материал для статей о поп-музыке, превратились в новостной хит первой полосы¹.

В наше время классическим примером политизации может служить конкурс песни «Евровидение», аудитория которого насчитывает около 100 млн человек. Все большее значение при голосовании приобретают так называемые «европейские ценности» и политические убеждения (Курушкин 2015: 155).

Современные религиозные ОС архетипически ничего общего не имеют с традиционной религией и являются своеобразной надстройкой, которая в настоящее время начинает определять поведение субъектов религиозной деятельности. На рубеже XX–XXI вв. важнейшие мировые конфессии превратились в серьезный фактор влияния на политические процессы (Данилов 2010: 93).

В первую очередь это касается ислама. Политизация религий происходит не в традиционных архаических общинах, а в сообществах, достигших высокой степени модернизации и секуляризации (Митрофанова 2004: 42). Политический ислам следует рассматривать как реакцию на модернизацию и глобализацию, как феномен,

---

¹ «В преддверии всеобщих выборов 1964 г. “Битлз” стали политическим футболом для двух основных политических партий; The New Statesman сообщил, что кандидатам от консерваторов было приказано “по возможности упоминать The Beatles в своих речах”, в то время как на карикатуре в Daily Express премьер-министр от консерваторов Алек Дуглас-Хьюм и лидер оппозиции лейбористов Гарольд Уилсон консультируются с Beatles по поводу дела Профьюмо (Джон Профьюмо – ушедший со скандалом в отставку в 1963 г. военный министр Великобритании). Во время предвыборной кампании обе стороны обвинили друг друга в попытке использовать популярность группы в политических целях. В марте 1964 г. Уилсон, который боролся за внешнее место в Ливерпуле в Хайтоне, организовал возможность сфотографироваться с группой, когда они получали награду Variety Club “Личность шоу-бизнеса года”. Ассоциация сохранилась в сознании общественности, обеспечив Уилсону голосование молодежи и помогая ему победить на выборах» (цит. по: Cultural... n.d.).

сосуществующий сегодня с народным, традиционным исламом. Одной из основных причин этого явления следует считать пауперизацию деревни и маргинализацию урбанизированного городского населения (Семедов 2009: 235).

Именно последнее как раз создает условия для появления общественных «масс» и формирования ОС. В Англии элементы общества появляются в начале XVIII в. (после окончания здесь РП в процессе Славной революции) как результат предшествующего «огораживания», сопровождавшегося массовой пауперизацией сельского населения.

Следует обратить внимание, что подобного рода процессы в СТГ способствовали резкой активизации этнического сознания. В арабских странах глубинное сознание имеет языческий характер. Именно активизация племенного сознания привела к сегментации ряда стран Ближнего Востока: Сомали, Ливии, Йемена, Сирии. А для большинства стран постсоветского пространства, в частности Украины (Кондорский 2019б: 119–120) или центрально-азиатских государств (Он же 2019в), характерна активизация этнического сознания. Иными словами, при анализе общественных процессов нужно обязательно учитывать этническую составляющую в СТГ.

Политический ислам разрушает главный догмат секуляризма – «религия вне политики». Идеология исламизма претендует на универсальность, на высшую значимость религиозного. Могут существовать (и уже существуют) исламское государство, исламская партия, исламское право, могут быть особое понимание прав человека, особая исламская культура и исламская экономика (Жырлежев 2013), иными словами, можно говорить об особых исламских ОС.

Политизация религии характерна и для России. Здесь наблюдается повышенное влияние религии на общество, определенная клерикализация институтов публичной власти (Исаева 2012: 43). Многие высокопоставленные чиновники, включая президента, публично демонстрируют свою приверженность религии (Яхьяев, Камышова 2013: 16). Происходит активное сотрудничество государственных институтов с религиозными объединениями. Особую активность религиозные объединения стали проявлять по отношению к образовательным, культурным учреждениям, Вооруженным силам РФ.

Основной причиной подобного рода активности церковных учреждений как раз и являются законы религиозной ОС.

И еще один момент, который демонстрирует, что в настоящее время архетип современной религиозной системы отличается от традиционного. Очевидный рост присутствия и влияния РПЦ в обществе и государстве, увеличение количества россиян, идентифицирующих себя как православные, не сопровождается ростом числа россиян, которых можно было бы назвать, по классическим критериям, реальными верующими (Матецкая 2020: 98).

Экоактивность в настоящее время находит свое выражение в основном в форме экологического протеста, причем контролируемого из-за рубежа. Экологические проблемы также используются во время предвыборных кампаний (Ежов 2019: 35). В целом наблюдается широкий манипулятивный потенциал политических технологий в сфере экологической безопасности. Подобного рода технологии манипулирования представляют собой совокупность приемов, способов, методов воздействия политического субъекта на объект с целью достижения необходимого результата в политике за счет обеспокоенности населения проблемами экологии, создания мифа неотвратимости экологической катастрофы (Осокин 2008: 14).

В наше время это особенно касается проблемы парниковых газов, которая крайне политизирована и является результатом активизации в Европе массового общественного движения. В свое время выступления группы «Битлз» сопровождалась массовым психозом; нечто похожее мы имеем в случае «парниковых газов». Но если в 1960-х гг. речь шла о молодежи, то массовый психоз сегодня характерен для многих представителей политической (и не только) элиты.

Муслируя эти формы социальной активности, обычно ссылаются на различного рода прогностические математические модели. Автору пришлось с ними столкнуться еще в советский период. На бумаге они выглядят красиво, но совершенно бесполезны в реальных ситуациях, поскольку их создатели игнорируют глубинную сущность биосферных процессов (имея в виду, что энергетический потенциал парниковых газов и самой биосферы – величины абсолютно несовместимые). Присуждение Нобелевской премии за 2021 г. по физике может рассматриваться как следствие вышеуказанного «психоза».

Наиболее вероятной причиной увеличения частоты погодных катаклизмов и изменения климата в последние десятилетия следует считать тотальную вырубку лесов во всем мире. Именно лес (в первую очередь сибирская тайга и амазонская сельва) является основой устойчивости и стабильности биосферных процессов.

Политизация спорта началась еще в 1920-е гг. Редко какая Олимпиада проходила без скандалов. Данный процесс в наше время еще более усилился. Дело доходит до самых вопиющих крайностей; так, министр юстиции ФРГ перед Олимпиадой в Сочи призвал своих спортсменов проигнорировать соревнования в связи с принятым в России «антигейским законом» (Политизация... б. г.). С призывом бойкотировать зимние игры в Пекине выступили политики из Канады, США, Норвегии, а также представители почти 200 правозащитных организаций (МИД... 2021).

Известный допинговый скандал уже стал притчей во языцех. Политическая подоплека здесь видна невооруженным глазом. Кстати, WADA снова лишило московскую антидопинговую лабораторию аккредитации (Костюков 2021). Однако у тех, кто раскручивал и раскручивает эту историю, оказалось рыльце в пушку. Канадские власти в свое время провели обыски в офисе WADA, руководство которой обвиняется в уклонении от уплаты налогов, коррупции, многочисленных фальсификациях и даже причастности к торговле наркотиками (Матвейчев 2016).

То же самое относится и к ВОЗ, которая никак не может зарегистрировать российские вакцины исключительно по политическим мотивам. Выборы директоров ВОЗ всегда сопровождалась скандалами, связанными с обвинениями в коррупции и торговле должностями (Мухина 2020). Во время эпидемии свиного гриппа ВОЗ сеяла панику, сильно преувеличивая масштабы опасности. На ее решения влияли эксперты, связанные с крупными фармацевтическими компаниями, заработавшими на этом миллиарды долларов (Алексеев 2020).

Кстати, по наблюдениям автора, в поисковой системе *Google*, в отличие от *Яндекса*, практически отсутствует отрицательная информация о ВОЗ, ВАДА, ОЗХО. Компания *Google* и основные американские социальные сети являются активными субъектами гибридной войны против России.

Симуляция западного общества

В свое время французским социологом Жаном Бодрийаром была выдвинута концепция симулякра и симуляции (Бодрийар 2017). Эпоху постмодерна Ж. Бодрийар называл эпохой гиперреальности, характеризуя ее утратой чувства реальности. Составляющими элементами феномена гиперреальности являются симулякры. Если реальность производит, то гиперреальность только симулирует. Гиперреальность, согласно Бодрийару, характеризует ситуацию, когда истина, адекватность, реальность начинают восприниматься в качестве феномена символического порядка. Симуляция приводит к стиранию граней между действительностью и знаком, то есть порождает симулякр. Гиперреальность – это символическое отражение действительности. Технологию симуляции следует рассматривать как преобразование социально-политических объектов посредством наделения их иллюзорными качествами, создания мнимого впечатления о них (Рудакова 2017: 66).

И политика, и экономика обретают форму гиперреальности. Гиперреальность является воплощением образов знаков как симулякров. Симулякр – это образ отсутствующей действительности, пустая форма, за которой не стоит какая-либо реальность. Одно из основных свойств симулякра – его способность маскировать отсутствие настоящей реальности. Происходит замена реального знаками реального. Симулякры становятся реальнее самой реальности, и из этого возникает гиперреальность, замкнутая на самой себе среда, которая уже никак не соотносится с объективной действительностью.

Человек убил мир. Кругом одни симулякры. Мира больше нет, и с этим надо как-то жить. Симулякры – подобие. Действительность достигла предельной степени симуляции, предельной иллюзорности. Мы живем в гиперреальности – реальности, которая надстроена над подлинной. Вещи, лежащие на полках, симулируют реальность. Человек, покупая вещь, покупает «обертку» или, точнее, «идею» вещи (Комков 2020). Ценностью в современной экономике стал не сам товар, а его образ (Голубь 2008: 179)².

---

² Автор с ностальгией вспоминает пищевые продукты советского периода (включая произведенные в европейских социалистических странах), по своим вкусовым качествам и натуральности несравнимо превосходящие большую часть

Данная теория позволяет понять глубинную суть современного общества. Как уже говорилось выше, каждая ОС имеет свои объективные законы. В первую очередь это относится к политической и экономической ОС. Элита обязана понимать, чувствовать эти законы, в противном случае она оказывается в иллюзорном пространстве. Процессы симуляции приводят к тому, что ОС превращаются в образ, знак, становятся симулякром. Здесь уместно вспомнить, что в Древнем Риме в период империи от полиса как структурной основы осталась одна оболочка.

В рамках западного общества все превратилось в симулякры. Постмодернизм принципиально отказывает СМИ в способности объективно отражать мир. Целью их существования становится симуляция (Голубь 2008: 181). Деньги сейчас ни к чему не привязаны, не связаны с производством и затратами труда, «живут своей жизнью» (см. сноску 2). Особенно это проявляется в абсолютном доминировании в глобальной финансовой ОС деривативов (в широком смысле этого слова). Например, по состоянию на 2013 г. в шести крупнейших банках США в совокупности деривативы превышали активы более чем в 30 раз (Самсонова 2014: 59).

И главное – в симулякр превратились демократия, гражданское общество, права человека. Здесь произошли размывание объективных законов ОС и неизбежная деградация элиты, которая действует уже по законам игры, игрового пространства. При этом *человек играющий (Homo ludens)* теряет свою персональную идентичность и заменяет ее множественной (ролевой) идентичностью, каждое проявление которой служит симулякром. В эпоху постмодерна утрачиваются различия между игровым (несерьезным, искусственным) и серьезным. Игра проникает во все сферы действительности (Беляева, Новикова 2018: 86), а западный мир превратился в настоящее время в пространство игры. Основной особенностью игры как социального явления является ее замкнутый характер. Целеполагание игрового действия заключается в самом процессе (Зберовский 2008: 143). В настоящее время на Западе мы имеем в рамках всех основных ОС деятельность ради деятельности: политической, фи-

---

современных образцов, которые по сравнению с прежними зачастую являются грубой подделкой, типичным симулякром.

нансовой (на примере деривативов), экологической, религиозной, спортивной и т. д. Протестная деятельность превратилась в самостоятельную ОС. Протесты ради протестов (это сейчас особенно характерно для людей, отказывающихся вакцинироваться).

Эффекты симуляции в западном обществе косвенно стимулировали появление понятия символического капитала, введенного социологом Пьером Бурдьё (2001). Согласно Бурдьё, символический капитал основан на чести и престиже, который производит институт клиентелы. По существу, символический капитал основан на кредите доверия (Демидова 2014: 30).

Если исходить из концепции общественных систем, символический капитал элиты тех или иных ОС определяется степенью доверия со стороны общественных масс. Доверие – это установка на то, чтобы вручить себя кому-то (Она же 2015: 22). Соответственно, у элиты ОС появляется власть над теми, кто ей доверяет, находится под ее влиянием. Слуга, поступив на службу к хозяину, теряет свой личностный статус в рамках этих отношений. В случае же общественных масс человек формально остается личностью.

Здесь следует остановиться еще на одном моменте. Согласно П. Бурдьё, символический капитал соответствует харизме по М. Веберу. При этом он рассматривает харизму в архаическом понимании (Бурдьё 2001: 229). В древности источником харизмы считались боги. В Древнем Риме источником харизмы политика, а затем военачальника был римский народ. В XX в., в рамках так называемых тоталитарных режимов, источником харизмы вождя была нация; вождь воспринимался народом как ее олицетворение.

Во второй половине XX в. вождизм потерял свою актуальность, даже в Советском Союзе. Что касается западных политиков, то во Франции несомненную харизму имел Ш. Де Голль. Однако после Ф. Миттерана ситуация с президентской харизмой изменилась кардинально. То же самое произошло и в США после Дж. Кеннеди и Р. Никсона. Харизма в своей основе – это исключительно социальный институт, и «харизма» современных кумиров носит, как правило, искусственный, «надутый» характер. Типичным примером могут служить украинские президенты: В. Ющенко, П. Порошенко, В. Зеленский.

В рамках симуляционного общества реальность представляет собой конструируемый продукт. Современная политика, массовая культура, спорт, религия и т. д. – это продукты определенных технологий, имеющих тот же архетип и те же закономерности, что и технологии производства на любом предприятии.

Русский мир

Итоговая картина представляется довольно мрачной, но не стоит впадать в пессимизм. Это касается в первую очередь стран, принадлежащих к числу СПГ и СВГ. Но Россия, скорее, относится к СТГ. В данной группе стран всегда определяющую роль играл мир-цивилизационный аспект. В период собственно Средневековья человек чувствовал себя «гражданином» христианского мира с соответствующим типом сознания. Впоследствии длительный процесс формирования национального в Европе зиждился на отрицании единого европейского мир-сознания. Такие понятия, как «мировоззрение», «мировосприятие», не совсем подходят для европейца Нового времени.

Совершенно другая картина была характерна для Древней Руси, а затем России как русского мира, процесс формирования которого, начиная с Ивана Грозного, носил весьма болезненный характер.

Напротив, устойчивость мир-сознания в Китае позволила сохранить здесь культурную преемственность в течение двух с половиной тысяч лет, правда, очень дорогой ценой. Сейчас мы наблюдаем здесь ренессанс конфуцианства (Буров 2011). Автором было показано: для того чтобы понять глубинную суть актуализованного сегодня «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), нужно проследить историю Китая в течение всего вышеуказанного периода (Кондорский 2019а).

На Ближнем Востоке попытки создать национальные государства по европейским лекалам потерпели крах. Здесь сейчас популярна идея Халифата на основе мусульманского мир-сознания.

В целом же понятие «цивилизация» органическим образом связано с категорией «мир», то есть нужно говорить о мир-цивилизациях, а цивилизацию нужно воспринимать в соответствии с определением, данным В. Далем («общежитие, гражданственность,

сознание прав и обязанностей человека и гражданина») (Даль 1995: 574). Все социальные институты, учреждения, сооружения, характерные для данной цивилизации и представлявшие ее «лицо», лишь обеспечивали реализацию прав и обязанностей. Например, в Древней Греции это – народное собрание, дикастерий, храмы, театры, гимнасий. В свою очередь, в основе «мира» лежит сознание принадлежности к определенной цивилизации.

Когда мы говорим о цивилизационном гражданстве, нужно иметь в виду роль человека в историческом процессе, в его осуществлении. Здесь историческое развитие следует рассматривать как своеобразную иерархию временных систем. Для того чтобы понять, что мы имеем сегодня и что нас ждет завтра, иногда полезно заглянуть в прошлое. В древности гражданство появлялось тогда, когда те или иные общины формировали историческое пространство или включались в него. Если мы рассмотрим структуру современного исторического пространства, то увидим, что его акторами (субъектами) все в большей степени становятся СТГ.

Процессы глобализации второй половины XX в. полностью разрушили западный мир-цивилизацию. Все основные ОС превратились в симулякры. Имеет место имитация экономической, политической, спортивной, экологической и другой деятельности. Например, в западных университетах значительная часть социологов занята проблемами гендерного характера. Представления о реальных, объективных гражданских правах замещаются концептом общечеловеческих ценностей. Прав оказывается Ф. Фукуяма: последствия глобализации обуславливают конец истории Запада.

Симулятивный характер носит и так называемое гражданское общество. По существу, к гражданскому обществу относят все, что не связано с государством, включая даже семью. Неясен до конца и статус частных коммерческих организаций, которые, как и любой социальный институт, должны быть системно включены в ОС.

Процесс симуляции русского мира, начавшийся в конце 1980-х гг., относительно своевременно был остановлен. В отличие от Украины: там в откровенные симулякры превратилось все – и промышленность, и культура, и образование, и религия, и здравоохранение, и даже украинский язык. По параметру «уровень сча-

стья», измеряемому ООН, Украина занимает 133-е место рядом с Чадом и Эфиопией (Рейтинг... б. г.). Для российской цивилизации появившиеся в 1990-е гг. на ее традиционной территории ОС западного типа носили искусственный, инородный характер.

Если на Западе на данном этапе исторического развития симуляция носит «естественный» характер, то для России, как и для других СТГ, она закладывает «мины замедленного действия». Исторический возраст западной цивилизации по человеческим меркам соответствует 70–80-летнему, со всеми вытекающими последствиями. В России же, как и в других СТГ, действуют законы Ойкумены. В данном случае мы рассматриваем Ойкумену не столько как заселенную человеком часть мира, земной поверхности, сколько как особую систему, имеющую свои внутренние законы, как освоенное человеком географическое пространство в единстве природных и социальных явлений, протекающих в нем (Кондорский 2021: 124).

С наступлением Нового времени Запад стал терять связи с биосферой, постепенно превращаясь в ее рамках в «инородное тело». И дело не в развитии промышленности, а в измененном сознании. Именно отсутствие естественного (натурального) сознания Ойкумены и является основной причиной «психоза», связанного с проблемами экологии (парниковых газов и не только).

Есть очень интересная закономерность: если прогрессирует какой-либо процесс, угрожающий безопасности ОС (в первую очередь политической или экономической), и на него не обращают должного внимания, он рано или поздно проходит точку невозврата, усиливается, автономизируется, структурируется. В рамках этого процесса формируется деструктивная по отношению к ОС система, которая развивается уже по своим внутренним законам. Если вначале проблема может быть разрешена «малой кровью», то после перехода точки невозврата ее разрешение требует уже гораздо больших усилий и жертв. Однако имеет место и вторая точка невозврата, после которой появившуюся угрозу нельзя устранить даже «большой кровью», а ее разрастание обычно заканчивается разрушением существующей системы (Он же 2019а: 26).

В цивилизационных (а не просто цивилизованных) странах (таких как Россия или, особенно, Китай), имеющих Ойкумену в качестве

фундаментального атрибута, несмотря на издержки, в процессе исторического развития проявляется мощный регенерационный потенциал, нивелирующий подобного рода деструктивные явления. Карл XII, Наполеон, Гитлер потерпели сокрушительное поражение, несмотря на превосходство в воинском профессионализме, потому, что оказались в пространстве, где действовали законы Ойкумены (в этот круг входят и природные условия, и тип сознания). В то время как в рамках западной цивилизации в настоящее время ситуация все больше напоминает ту, которая была характерна для поздней Римской империи (Кондорский 2021: 131).

Гибридные войны на уровне общественных систем

В период холодной войны США так и не решились применить ядерное оружие против Советского Союза, несмотря на наличие ряда проработанных планов такого рода действий. Широкомасштабные локальные конфликты в Корее и Вьетнаме также не принесли славы Западу. В 1960-е гг. США начинают менять тактику, в первую очередь ориентируясь на подрыв своего противника изнутри.

Американцы начинают активно действовать в сфере массовой культуры, насаждая консьюмные настроения и ориентации. В Советском Союзе Запад стал модным, а СССР начал «выходить из моды». Советскую молодежь стали приручать к новому продукту, за которым пришел и новый социальный строй. Картинка западного фильма не была реальностью, но воспринималась советскими зрителями как реальность (Почепцов 2013). Значительная часть населения СССР, к сожалению, в 1970–1980-е гг. «клюнула» на западные симулякры со всеми вытекающими последствиями. Речь шла не только об издании, но и о распространении в среде интеллигенции запрещенных книг и периодических изданий. Так, например, тираж «Доктора Живаго» был лишь крупницей в огромном массиве в 10 млн экземпляров книг и журналов, изданных ЦРУ для распространения в СССР и странах советского блока (Финальная... 2014). «Джазовая дипломатия» также проводилась под непосредственным руководством ЦРУ (Крылов 2018).

Можно сказать, что это были первые действия на уровне отдельных ОС, которые сейчас принято называть гибридными войнами

и которые сыграли не последнюю роль в развале Советского Союза. Их эффективность иллюстрирует цитата известного американского философа и политолога Фрэнсиса Фукуямы: «Советские люди, униженные своими властителями и презираемые не только остальной Европой, но и своей интеллигенцией за пассивную покорность тоталитаризму, показали, что и Европа, и эта интеллигенция не правы. После 1989 г. на выжженной земле тоталитаризма стало восстанавливаться гражданское общество... Политическая зрелость российского народа нигде так не проявилась, как при выборе Ельцина первым всенародно избранным президентом России...» (Фукуяма 2004: 69).

Большого унижения советского, русского, российского народа, чем в этих словах, выразивших позицию Запада, трудно представить. Приход Б. Ельцина к власти еще долго будет мрачной страницей истории современной России. Не надо забывать, что А. Гитлер тоже был избран в рамках формальных демократических процедур, так же как и два последних президента на Украине.

В настоящее время под гибридной войной обычно понимается целый комплекс различных видов политической, экономической и военной деятельности, цель которой – планомерная дестабилизация государственного управления противника в рамках межгосударственного противоборства. Этот комплекс действий включает: замену руководителей на лояльных Западу; качественную трансформацию внутри- и внешнеполитического курса; установление внешнего идеологического и финансово-экономического контроля над государством (Ковалев 2017: 976; Панарин 2019: 64).

Обычно делается опора на радикальную внутреннюю оппозицию, своеобразную «пятую колонну» (Егорченков, Данюк 2018: 38; Родачин 2019: 97). Расшатываются социокультурные моральные устои и системы ценностей, прежде всего – с ориентацией на молодое поколение, которому навязывается либеральная идеология (Золотухин, Логинова 2017: 102; Капканщиков, Капканщикова 2018: 1047).

Важнейшим инструментом смены неугодного Западу режима являются так называемые «цветные революции» (Лобанов 2016: 66), при самом активном участии НПО, финансируемых из-за рубежа (Акулин, Епифанова 2015: 55). Кстати, автором было показано, что подобного рода «революции» ничего общего с собственно

революциями не имеют и носят технологический характер (Кондорский 2018: 98–99). Перед нами типичные симулякры. Именно посредством цветных революций в Грузии и на Украине была произведена замена руководства на лояльное Западу. Можно даже говорить о деятельности, связанной с цветными революциями, как особой ОС, имеющей свои внутренние закономерности.

В рамках гибридных войн выделяют смысловые (консциентальные) войны³ (Бейлин 2018). Подобного рода войны оказывают воздействие на сознание человека, меняя его. Они способствуют разрушению системы мировоззренческих ценностей, традиционной самоидентификации и замещению их различного рода симулякрами (Красовская, Гуляев 2019: 51). Здесь правильнее говорить о консциентальной составляющей гибридных войн.

Таким образом, мы имеем многоплановый и многоуровневый характер концепции гибридности (Ковалев 2017). По существу, к гибридным относят любые действия, направленные на дестабилизацию политического режима, смену его руководства, изменение общественного сознания элиты общества. Ареной гибридных войн являются общество в целом и составляющие его структуру ОС. В нынешний период все основные ОС и представляющие их международные организации стали инструментом в тотальной гибридной войне Запада против России. Сама гибридная деятельность превратилась в самостоятельную ОС, законам которой сейчас подчиняются политики на Западе, включая СМИ. Русофобию как явление общественной жизни этих стран сейчас следует рассматривать как своеобразный автономный феномен, определяющий поведение западной элиты, неподконтрольный сознанию ее представителей.

Гибридная война Запада против России

Только после окончания РП страна может стать полноправным субъектом геополитического пространства. На рубеже XX–XXI вв. Россия, Китай, Турция, Иран, став таковыми, начали претендовать

---

³ Консциентальная война – война на поражение сознания, направленная на «уничтожение человеческой способности к свободной идентификации, то есть к самоопределению того, кем человек стремится быть и в рамках какой культурно-исторической традиции» (в терминологии, предложенной в 1996 г. Ю. В. Крупновым и Ю. В. Громыко).

на свою «законную долю», что встретило неприкрыто враждебную реакцию со стороны западных стран. Между СТГ и Западом в настоящее время отношения носят антагонистический характер (Кондорский 2020а: 405). Каждый день сейчас подтверждает тезис о невозможности нормальных переговоров и заключения долгосрочных договоров. Регулярное вмешательство со стороны Запада во внутренние дела СТГ стали нормой. Тем самым все виды современных гибридных войн во всех формах их проявления имеют единую основу, связанную с борьбой Запада против СТГ в рамках глобального геополитического пространства. В настоящее время правильнее было бы говорить о гео-общественном пространстве, так как противостояние затрагивает интересы всех основных ОС.

Современные национальные ОС являются в той или иной степени частью глобальных ОС, формируя общемировое общественное пространство; при этом наличие глобального общества предполагает наличие глобальной элиты. Доминируя в организациях глобальных ОС, Запад занимает своего рода «господствующие высоты», что предоставляет ему несомненное преимущество в противостоянии с Россией: достаточно вспомнить знаковые инциденты вокруг ВАДА, ОЗХО, ВОЗ (и не только), которые превратились в своеобразную инквизицию в руках руководства западных государств. Обычно противостояние и противоборство рассматриваются как синонимы. Мы считаем, что противоборство, которое основано на определенных правилах, было характерно для холодной войны. Нынешнее противостояние происходит без каких-либо правил. Основные принципы Вестфальской системы отодвинуты далеко в сторону (Комлева 2007: 283).

Единственное утешение, что подобного рода «лобовая» информационная атака со стороны Запада практически не оказывает определяющего влияния на принятие политических решений как в России, так и в Китае и даже в Белоруссии. Вторым «утешением» может служить тот факт, что мы наблюдаем сегодня гражданскую информационную войну уже в самих США.

Есть и еще один «утешительный» момент, связанный с военным аспектом проблемы. В настоящее время НАТО превратилась в своеобразный симулякр. В случае конфликтной ситуации поляки не станут умирать ради прибалтов, немцы – ради поляков, амери-

канцы – ради немцев. Конечным итогом подобного рода симуляций военной солидарности может стать то, что американские военные уже не станут умирать даже ради защиты своих соотечественников.

Доминируя в рамках глобальной экономической ОС (в первую очередь за счет статуса доллара как мировой валюты⁴), США пытаются использовать санкции для давления на руководство России с целью изменения его поведения. Ведутся разговоры даже об изменении самого режима. Однако подобного рода политика не принесла заметных успехов даже по отношению к Ирану и Северной Корее. К тому же экономические санкции имеют свои положительные стороны, стимулируя развитие собственных высоких технологий.

Вместе с тем следует принять во внимание и тот факт, что тактический успех Запада на Украине определился позицией и качеством местной элиты, которая уже с начала 1990-х гг. игнорировала доставшийся ей после окончания РП базис «советского» типа, будучи не в состоянии преобразовать его «волевым» способом.

Россия 1990-х гг.: феномен гибридной гражданской войны и ее долговременные последствия

Гораздо более опасными для государства являются внутренние гибридные войны, которые можно назвать гражданскими. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошло разрушение советского общества. При этом России (так же как и всем остальным постсоветским государствам) были навязаны ОС по западным лекалам с целью принципиальной трансформации этих стран и их превращения в часть западного глобального общества. В рамках основных ОС Западом была сформирована угодная ему элита, которая начала гибридную гражданскую войну против собственного народа. Прямые и косвенные потери в этой «войне» 1990-х гг. сопоставимы с таковыми в период Гражданской войны 1917–1922 гг.

Не последнюю роль в этом сыграл фонд Сороса. Гранты от этого фонда в 1990-е гг. получали более 80 тыс. учителей, профессоров и студентов. Фонд всячески поддерживал «утечку мозгов». Все это происходило при полном содействии властей. Российский пар-

---

⁴ До 80 % всех торговых сделок оплачивается в долларах (см.: Братерский 2014).

ламент даже вынес Соросу благодарность «за вклад в развитие отечественной науки, образования и культуры» (Черных, Полоус 2015).

Внедрив в России «демократию» западного образца, США и западноевропейские страны получили повод для неприкрытого вмешательства во внутренние дела. И хотя с окончания 1990-х гг. прошло уже двадцать лет, подобного рода практики все еще рассматриваются западной элитой как вполне правомерные и естественные. Поводом для подобного рода политики Запада по-прежнему является то, что национальные российские ОС демонстрируют стремление к вхождению в глобальные ОС.

Между тем сегодня продвигаемую Западом либеральную идеологию следует рассматривать как идеологию общества симулякров, которая кардинально отличается от классической. И либерализм, и институты демократии, и гражданское общество, и права человека – все сегодня превратилось в симулякры, то есть от них осталась одна оболочка.

Запад «подарил» России в 1990-е гг. различного рода НПО, финансируемые из-за рубежа, и нарек образованное ими сообщество гражданским обществом, то есть заложил в основу «гражданского общества» России (как он его понимал) организации, представленные в значительной степени агентами иностранного влияния. Любая НПО, финансируемая западными странами или зависимыми от них организациями, действует по принципу «ржавчины»: пораженные ею части российского общества «ржавеют» изнутри, и если «ржавчина» проявится снаружи, стабильности и перспективам общества будет грозить смертельная опасность.

Дестабилизирующая роль ряда таких НПО хорошо известна (Абрамов, Соловьев 2008: 32). Основной целью лидеров этих организаций являются получение внешнего финансирования и нередко личное обогащение (Михалева 2011: 90). Правительство США десятилетиями создавало, финансировало и использовало такие НПО для подрывной деятельности на территории других государств. На сайте «Национального фонда демократии» можно найти их перечень (Петров 2018).

Помимо либеральной оппозиции огромную опасность представляют социальные сети, которые сыграли не последнюю роль в ряде

цветных революций. Интернет как всемирная информационная система образует киберпространство как особую реальность (Вараксин 2016: 206). По существу, в настоящее время мы имеем своеобразное киберпространство со своими киберобщественными системами.

Молодежь, воспитанная в виртуальном пространстве, не умеет разбираться в людях, не способна грамотно разговаривать, выстраивать диалог. Молодые люди не чувствуют границы ответственности за свои слова и поступки (Шаповал 2019: 174). Действительно, язык комментариев к тем или иным статьям в Интернете, с массой грамматических и стилистических ошибок, вызывает буквально состояние шока у нормального человека.

В условиях России актуально не столько внешнее влияние Интернета на сознание молодежи, сколько свое доморощенное блогерство. Действуя в рамках различных ОС, блогеры в настоящее время нередко имеют огромное влияние на умы молодежи, зачастую заметно понижая интеллектуальный уровень своей аудитории. В будущем это может самым непосредственным образом сказаться на качестве элиты национальных ОС. Парадокс заключается в том, что не столько Запад, сколько властители дум нынешней молодежи являются главными акторами так называемых консциентальных войн, направленных на разрушение устоявшихся мировоззренческих ценностей. Хладнокровное отношение государственных структур к извращениям блогеров, к культуре треш-стримов и прочим антиобщественным тенденциям в Интернете, деформирующим сознание подростков, не находит вразумительных объяснений.

Однако не только в 1990-е, но и в 2000-е гг. российское государство проводило целую серию реформ, формируя в стране новые ОС по западным лекалам. Эти реформы не только противоречили «советскому» базису, но и оказывали негативное воздействие на российское общество.

Так, в 2006 г. был принят новый Лесной кодекс РФ, который разрушил систему охраны пользования лесов, сформировавшуюся еще в петровское время и полностью воспринятую советской властью. Кодекс создал идеальные условия для незаконных, бессистемных рубок леса и коррупции в этой сфере (Карпина 2013: 101). Особенно поражает своим цинизмом замена разрешительной си-

стемы лесопользования на заявительную. Регулярные лесные пожары и наводнения стали закономерным следствием этой реформы.

Присоединение России к Парижскому соглашению по климату, ее обещание сократить на 30 % парниковые выбросы к 2030 г., возможно, имело смысл в плане уменьшения загрязнения воздуха. Но сегодня за этим последовали попытки втянуть Россию в переход к углеродной нейтральности, что может самым отрицательным образом сказаться на состоянии ее экономики. ЕС планирует прийти к углеродной нейтральности в 2050 г., но для Европы это может закончиться непредсказуемыми последствиями в экономической и политической сферах.

Следование за Западом в сфере образования также привело к неоднозначным результатам. В советский период страна была в этой сфере в тройке мировых лидеров. Сейчас Россия занимает только 53-е место. Кризис образования в стране воспринимается зачастую как реальная угроза уровню национальной безопасности (Степанов 2014: 193). В 2011 г. высшая школа перешла на подготовку бакалавров и магистров, несмотря на резкую критику со стороны академического сообщества, неприятие со стороны рынка труда (Мотова 2018: 9). По существу, выпускники школ и вузов сегодня в значительной степени оказываются «симулякрами» действительно образованных граждан.

Приверженность российской элиты принципам демократии и прав человека в их западном толковании (причем в духе 1980–1990-х гг.) также вызывает определенное недоумение. На самом Западе в этой сфере за прошедшие с тех пор десятилетия произошли кардинальные изменения.

Несмотря на героические усилия российских ученых и специалистов, уже осенью 2020 г. создавших и проверивших первую вакцину, «стараниями» ответственных чиновников кампания вакцинации фактически была провалена и процент привитых россиян существенно ниже, чем во многих западных странах. Сохраняющиеся проблемы (высокий уровень смертности и пр.), обусловленные коронавирусом, следует рассматривать как следствие предшествующих «реформ» в здравоохранении, проведенных опять же по западным лекалам.

В отличие от России в Китае практически отсутствуют сами предпосылки гибридной гражданской войны. Китайское руковод-

ство в отличие от российского более чем серьезно относится к ситуации в Интернете. В 2016 г. в Китае был принят закон о кибербезопасности, который дает возможность на законодательном уровне контролировать информацию в китайском сегменте Интернета. Это позволяет блокировать нежелательный для политической власти и общества контент (Лексютина 2015: 203). То, что Китай достиг успехов в рамках основных ОС, объясняется тем, что начиная с 1990-х гг. руководство страны в проведении внутренней и внешней политики строго придерживается основных принципов доставшего им от РП базиса «советского» типа. Что касается России, то значительная часть ее элиты по-прежнему пребывает в плену либеральных иллюзий, воспроизводя предпосылки гибридной гражданской войны с непредсказуемым исходом.

Заключение

В настоящей статье намечены только общие контуры теории общественных систем. В частности, требует осмысления понятие общественной деятельности, которую следует рассматривать уже как важнейшую категорию. Понимание процессов в эпоху постмодерна с учетом кризисного состояния, в котором находится современный мир, носит жизненно важный характер.

В современный период мы имеем уже не государство как политическое тело общества, опирающееся на экономический фундамент, а государство как совокупность целого ряда ОС, часто довольно специфического характера. В их число входят уже упоминавшиеся выше гендерная и террористическая ОС, а также ставшая важным фактором внутренней и внешней политики и экономики практически всех государств мира медицинская ОС и многие другие. Налицо перспектива кардинальных реформ системы государственного управления. При этом процессы симуляции общества на Западе (в первую очередь в Европе) носят необратимый характер. Симуляция реальности создает высокий уровень неопределенности, с одной стороны, а с другой – уводит западную элиту в иллюзорное пространство с самыми непредсказуемыми последствиями. Из кризиса 2008–2009 гг. не было сделано никаких выводов. Глобальный кризис еще большего размаха неизбежен. Поэтому СТГ (в первую очередь в лице России и Китая) вынуждены создавать

свое политическое и экономическое (общественное) пространство, относительно независимое от западного.

Контролируя учреждения всех основных глобальных ОС, Запад использует их как инструмент в гибридной войне с СТГ, в первую очередь против России, Китая, Ирана. США претендуют на контроль большей части мирового геополитического пространства, включая большинство постсоветских государств, что совершенно неприемлемо для безопасности и нормального развития Российской Федерации. Одновременно русофобия со стороны Запада достигла беспрецедентных размеров. Подобное положение вещей можно объяснить тем, что сформировалась очень мощная и влиятельная ОС русофобской деятельности, обладающая автономией и независимыми от сознания западной элиты объективными законами, которые как раз и оказывают определяющее воздействие на поведение политического руководства США и Европы.

Если называть вещи своими именами, то, по убеждению автора, сейчас мы имеем глобальную гибридную войну между Западом и Россией. А также и с другими странами третьей генерации, в первую очередь с Китаем. И поэтому России, в частности, необходим своеобразный «ГКО» – орган, который состоял бы из структур, соответствующих основным ОС, которые используются Западом в противостоянии с Россией, и купирующих их воздействие на внутреннюю политику России.

Литература

Абрамов, А. В. 2009. Политическая элита как высшая политическая страта общества: подходы и исследовательские стратегии. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки* 4: 142–145.

Абрамов, В. Н., Соловьев, А. В. 2008. Информационное противоборство и неправительственные организации. *Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки* 2: 26–35.

Акулин, В. Н., Епифанова, Н. С. 2015. Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность* 11(36): 53–60.

Алексеев, А. 2020. ВОЗ попутал. Чем были недовольны в мире во время прошлой пандемии. *Коммерсантъ* 16 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4343708> (дата обращения: 10.10.2021).

Бейлин, М. В. 2018. Консциентальные войны в эпоху информационных технологий. *Наука. Искусство. Культура* 3(19): 169–177.

Беляева, Л. А., Новикова, О. Н. 2018. «Человек играющий» в эпоху постмодерна. *Идеи и идеалы* 2(3): 82–95. URL: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2018-3.2-82-95>.

Бодрияр, Ж. 2017. *Симулякры и симуляция*. М.: Рипол-классик. 320 с.

Братерский, М. 2014. Расцвет экономической дипломатии, надолго ли? *РСМД* 7 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rastsvet-ekonomicheskoy-diplomatii-nadolgo-li/> (дата обращения: 30.11.2021).

Бурдье, П. 2001. *Практический смысл*. СПб.: Алетейя. 562 с.

Буров, В. Г. 2011. В Китае возрождается культ Конфуция или о духовной составляющей социализма с китайской спецификой. *Азия и Африка сегодня* 4(645): 8–14.

Вараксин, А. В. 2016. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи. *Преподаватель XXI век* 2–1: 205–212.

Голубь, Ю. Г. 2008. Постмодернистская симуляция как инструмент манипуляции общественным сознанием. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология. Журналистика* 2: 177–185.

Даль, В. Н. 1995. *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 т. Т. 4. М.: ТЕРРА. 688 с.

Данилов, М. В. 2010. Концепт «политизация» в научном и общественно-политическом дискурсе. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология* 2(10): 92–96.

Демидова, М. В.

2014. «Символический капитал» П. Бурдье и «Капитал» К. Маркса. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета* 11: 27–32.

2015. Социально-философское обоснование теории символического капитализма. *Философия права* 4(71): 20–23.

Егорченков, Д. А., Данюк, Н. С. 2018. Теоретико-идеологические подходы к исследованию феномена «гибридных войн» и «гибридных угроз». Взгляд из России. *Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки* 1: 26–48.

Ежов, Д. А. 2019. Экологический протест в политико-технологическом измерении: систематизация методов. *Власть* 5(27): 34–37. URL: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i5.6715>.

Журенкова, Е. 2019. Какой вклад сделал Элвис Пресли в историю Америки? *Глав-тема* 1 апреля. URL: <https://www.glavtema.ru/articles/2019-04-01/3450/> (дата обращения 9.10.2021).

Зберовский, А. В. 2008. *Становление демократической политической культуры в Элладе VIII–V веков до н. э.: политическая мысль и политический человек доплатоновского периода (культурологический аспект)*. Красноярск: КГАУ. 310 с.

Золотухин, В. М., Логинова, Г. Е. 2017. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств* 41–1: 99–104.

Исаева, А. А. 2012. Конституционный секуляризм в России: поэзия принципов и проза правоприменения. *Вестник Томского государственного университета. Право* 4(6): 43–50.

Капканщиков, С. Г., Капканщикова, С. В. 2018. Гибридная война как угроза экономической безопасности России, и санкции как ее ведущий инструмент. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность* 6(14): 1044–1055. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1044>.

Карпина, Н. Г. 2013. Противодействие коррупции в лесной отрасли. *Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник* 5: 99–103.

Ковалев, А. А. 2017. Дискуссия на тему противоборства и сотрудничества в современной политике: от «гибридных войн» к «гибридному миру». *Национальные интересы: приоритеты и безопасность* 5(13): 975–986. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.975>.

Комков, О. 2020. «За экраном нет ничего»: симулякры Жана Бодриера. *Моноклер*. URL: <https://monocler.ru/bodriyua/> (дата обращения: 10.10.2021).

Комлева, Н. А. 2007. Поствестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации. *Известия Уральского государственного университета. Серия 1 Проблемы образования, науки и культуры* 22(52): 283–290.

Кондорский, Б. М.

2018. «Революции» после революций («цветные революции» с позиций теории революционного периода). *История и современность* 4(30): 88–107. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2018.04.05>.

2019а. Историко-экономические и политико-экологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути». *Проблемы Дальнего Востока* 2: 21–28. URL: <https://doi.org/10.31857/S013128120004634-8>.

2019б. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств. *История и современность* 3(33): 112–131. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2019.03.06>.

2019в. Роль этнического (традиционного) фактора в формировании общественно-правового сознания в государствах Центральной Азии. *Eurasia: Statum et Legem* 12: 61–80.

2020а. Использование теории революционного периода для глобального прогноза. В: *VI Международный научный конгресса «Глобалистика – 2020: лобальные проблемы и будущее человечества». Электронный сборник тезисов участников*. М.: ФГП МГУ имени М. В. Ломоносова. С. 276–278.

2020б. Революционная концепция процесса исторического развития. В: *VI Международный научный конгресса «Глобалистика – 2020: лобальные проблемы и будущее человечества». Электронный сборник тезисов участников*. М.: ФГП МГУ имени М. В. Ломоносова. С. 402–404.

2021. Россия как государство-ойкумена. *Вестник Ивановского университета. Серия Гуманитарные науки* 3: 124–133. URL: <https://doi.org/10.46726/H.2021.3.13>.

Костюков, Н. 2021. WADA лишило аккредитации московскую антидопинговую лабораторию. *LENТА.RU* 9 октября. URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/09/wada/> (дата обращения: 10.10.2021).

Красовская, Н. Р., Гуляев, А. А. 2019. К вопросу классификации информационных войн. *Социология науки и технологий* 2: 44–55. URL: <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2019-12002>.

Крылов, А. 2018. «Советский идиотизм» оказался защитой от ловушки Запада. *ВЗГЛЯД. Деловая газета* 14 февраля. URL: <https://vz.ru/society/2018/2/14/908339.html> (дата обращения: 30.11.2021).

Курушкин, С. В. 2015. Ценностные триггеры как механизм политизации массовой культуры (на примере конкурса песни Евровидение-2014). *Наука и бизнес: пути развития* 11(53): 155–160.

Кырлежев, А. 2013. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире. *Отечественные записки* 1(52): 161–174.

Лексютин, Я. В. 2015. Политика китайского руководства в вопросах контроля и регулирования Интернета. В: *Общество и государство в Китае*. Ежегодник. Т. XLV. Ч. 1. М.: ИВ РАН. С. 202–212.

Лобанов, К. Н. 2016. Проблемы обеспечения национальной безопасности в процессе противодействия гибридным и «цветным» технологиям. *Среднерусский вестник. Общественные науки* 1(11): 64–74. URL: <https://doi.org/10.12737/18233>.

Матвейчев, О. 2016. Как аукнулось – так и откликнулось. В WADA идут обыски и аресты. *LIVEJOURNAL* 8 мая. URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/3818357.html> (дата обращения: 10.10.2021).

Матецкая, А. В. 2020. Формирование постсекулярного общества в России. *Гуманитарий Юга России* 5(9): 93–107. URL: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.5.7>.

МИД Китая предостерег США от политизации спорта и Олимпийских игр в Пекине. 2021. *ТАСС. Международная панорама* 7 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11086189> (дата обращения: 30.11.2021).

Митрофанова, А. В. 2004. *Политизация «православного мира»*. М.: Наука. 293 с.

Михалева, Г. М. 2011. Экология и современная политика: социальные изменения, политические идеи и практика. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение* 1(62): 86–97.

Мотова, Г. Н. 2018. Двойные стандарты гарантии качества образования: Россия в Болонском процессе. *Высшее образование в России* 11(27): 9–21. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-9-21>.

Мухина, А. 2020. А ВОЗ и ныне там: самые громкие скандалы вокруг организации за историю ее существования. *Аргументы недели* 19 мая. URL: <https://argumenti.ru/world/2020/05/666799> (дата обращения: 10.10.2021).

Осокин, Р. В. 2008. *Политическое манипулирование в сфере экологической безопасности в современной России*: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т имени Н. Г. Чернышевского. 18 с.

Панарин, И. Н. 2019. Основы теории «Гибридной войны». *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право* 4: 58–71.

Петров, И. 2018. Деструктивная роль и влияние НПО на политические процессы в России. *КОИТ* 7 марта. URL: <https://cont.ws/@id411054121/874773> (дата обращения: 30.11.2021).

Политизация спорта. Б. г. URL: https://studme.org/114953/etika_i_estetika/politizatsiya_sporta (дата обращения: 30.11.2021).

Почепцов, Г. Г. 2013. Смысловые войны в глобальном контексте XXI века. *Пси-фактор*. URL: <https://psyfactor.org/psyops/infowar22.htm> (дата обращения: 30.11.2021).

Рейтинг стран мира по уровню счастья ООН. Б. г. *Гуманитарный портал*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info> (дата обращения: 9.10.2021).

Родачин, В. М. 2019. Гибридные войны в обеспечении национальной безопасности России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета* 4(9): 93–99. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-93-99>.

Рудакова, А. Э. 2017. Технологии симуляции в области формирования репутационного капитала государства. *PolitBook* 3: 64–77.

Самсонова, С. С. 2014. Мировой рынок внебиржевых деривативов: реформы и текущее состояние. *Финансовая аналитика: проблемы и решения* 18(204): 57–68.

Семедов, С. А. 2009. Причины политизации ислама в современном мире. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом* 3(27): 230–239.

Степанов, В. И. 2014. Кризис образования в современной России и пути его преодоления. *Вестник Томского государственного педагогического университета* 11(152): 193–198.

Финальная точка в операции ЦРУ: как западные спецслужбы раскручивали «доктора Живаго». 2014. *ИА REGNUM* 16 июня. URL: <https://regnum.ru/news/society/1814302.html> (дата обращения: 30.11.2021).

Фукуяма, Ф. 2004. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ; Ермак. 588 с.

Черных, А., Полоус, М. 2015. Чиновники выносят Сороса из избы-читальни. *Коммерсант* 139(5649) 5 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2782240> (дата обращения: 30.11.2021).

Шаповал, Е. А. 2019. Влияние Интернет-сетей на виртуальную социализацию молодежи и формирование ценностных ориентиров современной молодежи в РФ. *Социодинамика* 12: 170–177. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.12.31203>.

Яхьяев, М. Я., Камышова, Е. Г. 2013. Власть и религия в современной России: метаморфозы взаимодействия. *Исламоведение* 1(15): 6–19.

Cultural Impact of the Beatles. N. d. *Wikipedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Cultural_impact_of_the_Beatles (дата обращения 30.11.2021).